

стала остро осознаваться лишь во второй половине XX века. Связано это в первую очередь с теми глобальными вызовами и проблемами, с которыми столкнулось человечество в XX - начале XXI веков и путями поиска их решения. Стало очевидно, что без обращения к интеллектуальным ресурсам разума, опирающимся на фундамент культуры, технократическая цивилизация обречена.

Теория культуры объединяет и обобщает комплекс научных дисциплин, каждая из которых специализируется на изучении определенного аспекта культуры, как духовной, так и материальной. Результатом такого изучения является мировоззренческая картина мира, которая, конечно же, опирается на естественнонаучную и вообще научную картину мира. В этом проявляется глубинная связь философии культуры и теории, посредством реализации философией мировоззренческой и методологической функции.

Е. А. Криштаносова

к. культур., доцент кафедры культурологии

УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств»

(Минск, Республика Беларусь)

СПЕЦИФИКА СОХРАНЕНИЯ ЛОКАЛЬНОЙ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном мире тенденции культурной универсализации, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно изменяет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Этот процесс заключается:

– в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий, (примером, является сеть INTERNET, которая делает возможной свободную коммуникацию людей различной этнической принадлежности, верований и убеждений);

– в расширении и углублении глобальной культурной связи между людьми и народами. Это дает возможность населению самых отдаленных уголков планеты приобщиться не только к общепризнанным культурным достижениям человечества, но и ознакомиться с различными локальными культурами;

– в попытках создания общепланетарного экономического пространства и единого мирового правопорядка;

– в расширении могущества мирового рынка;

– в объединении стран для совместного решения глобальных проблем современности (преодоление экологического кризиса, связанного с разрушительным вмешательством человека в природу; предотвращение войн с применением орудия массового поражения и создание безъядерного мира и др.).

Таким образом, глобализация ставит человечество перед необходимостью единства. Иными словами, основная идея культурной универсализации в современном контексте – это создание «мирового сообщества» для совместного решения экономических, политических и культурных проблем. При этом основной упор делается на этнокультурные группы, которые, по представлению современных универсалистов, готовы безропотно «раствориться» в доминантной культуре, т.е. на

«группы-согласатели». Поэтому, несмотря на все позитивные тенденции и необходимость всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации способствует унификации локальных культур.

Здесь мы имеем дело с глубинным противоречием процессов идентификации. С одной стороны именно глобализация побуждает к поиску и попыткам выработки универсальных человеческих ценностей, и это возможно хотя бы потому, что истина, добро, свобода и справедливость являются базовыми для универсальной картины мира любой этнокультурной группы, тем самым, формируя и развивая универсальную идентичность. Однако, проявляясь в конкретных условиях в виде локальных модификаций, является причиной «подмывания» универсальной идентичности за счет усиления роли этнической и групповой.

С другой стороны, и сами ценности, и питающие их культурные смыслы, и возникающие на их основе культурные тексты тяготеют к одному центру – к западной цивилизации. Этот принцип «однополярности мира» не нов: исторически сложилось так, что несколько наиболее развитых (преимущественно европейских) культур выступали в качестве семиотических центров, и на их фоне все остальные культуры находились на правах периферии. В силу подражания «центрам» (причины которого очевидны: это статусность, престиж, высокая мера цивилизации и др.) периферия неизбежно унифицировалась. Тем самым она – отчасти вынужденно, а отчасти и добровольно – утрачивала свои культурные корни, традиции, нормы и т.д., что всегда предшествует утрате идентичности этносов и групп. Этот процесс не нов, в определенной мере он существовал всегда – с тех пор, как народы стали контактировать между собой. Но никогда ранее идентичность не была такой ценностью, как перед угрозой растворения в «теле» единой мировой культуры. Именно поэтому в современном сообществе начал активно проявляться феномен «всплеска этнической (групповой) идентичности» или «этнический бум». Причина этому – активное навязывание культурных образцов (стандартов), «центрами» и, как следствие, ощущение распада групповых идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее самостоятельной культуры. В свою очередь, «всплеск этнической (групповой) идентичности» неизбежно сопровождается агрессивными реакциями (нередко перерастающими в открытые конфликты) в отношении группы, взявшей на себя функции экспортера ценностей (или, так называемой, культуры-донора). Основой конфликтных отношений становится столкновение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп, направленных на сохранение и защиту основных составляющих групповой картины мира (ценностей, норм, традиций и т.д.), которые неудержимо трансформируются вследствие культурной диффузии, происходящей сейчас далеко не всегда добровольно и в глобальном масштабе.

Итак, получается, что современный универсализм, пытаясь объединить человечество на основе общих ценностей и космополитической идентификации, не только не решает проблемы сохранения самобытности этнокультурных групп, а напротив – направлен на удовлетворение интересов незначительной части населения. Как справедливо подчеркивает А.С. Панарин, «глобальные ресурсы для узкоэгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо глобализма» [5, с.15].

Поэтому проблема поиска единого культурного основания для всех этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного мирового сообщества. Во многом это связано с тем, что процесс объединения неизбежен. Однако, это вызывает ряд проблем. Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенной мировоззрение (картина мира) и которые идентифицируются с ней (групповая и/или этническая идентификация). Поэтому член этой группы ограничен в возможностях замены каких-либо ее основных компонентов, поскольку представления, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. А посему группа может оставаться целостностью (самой собой) до тех пор, пока обладает определенной мультикультурной идентичностью, включающая сложную многоуровневую структуру идентичностей индивида и задающая вектор дальнейшего развития. Во-вторых, объединение культур и, следовательно, ее представителей, несомненно, отразилось бы на выборе приоритетных ценностей. В свою очередь, это вызвало бы изменения идентичности, что всегда связано с реальной опасностью разрушения культуры изнутри, причем по социокультурному основанию. Во многом это связано с тем, что искусственная гомогенизация сопутствует «ломке» картин мира и «размытию» идентичностей, что свою очередь порождает негативные явления и действия в отношении Других. У каждого человека есть набор определенных стандартов, переданных ему групповой картиной мира. Поэтому при попадании в инородную среду он ощущает дискомфорт, т.к. личностная картина мира, основанная главным образом на этнической, принуждает его следовать принятым моделям поведения, а принимающая сторона заставляет теми или иными способами уклонить его от этих моделей. Вследствие чего происходит «размытие идентичности» и актуализируется проблема сохранения культурного наследия путем организации массовых действий криминогенного характера, и как следствие, возникает так называемый «кризис идентичности».

Несмотря на все позитивные тенденции глобального всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации способствует унификации локальных этнических идентичностей.

Основной способ сохранения – макродиалог (коммуникация различных культур). Анализ культуры с позиции макродиалога предполагает ее персонификацию (восприятие культуры как субъекта с определенным характером).

Если рассматривать диалог с точки зрения симметричного или асимметричного процесса, мы полагаем, что макродиалог преимущественно базируется на асимметрии. Для доказательства этого тезиса необходимо рассмотреть три направления межкультурного диалога.

Ассимиляция – полное уничтожение асимметрии в отношениях и установление тотальной симметрии (отношения приобретают форму «Свой – Свой»).

Симметричный диалог. Другой воспринимается не как источник опасности, а как равноправный (отношение «Свой – Свой Другой»), но, как показывает история, такое отношение встречалось очень редко.

Асимметрическое взаимодействие – частичное «о-своение» Другого в таких отношениях приоритет отдается Своему, но Другой является участником общего

действия, поэтому такое взаимодействие способствует обогащению обоих партнеров.

Именно асимметричность, на наш взгляд, подчеркивает в первую очередь разность, а значит – тенденцию к взаимодополнительности культур. Это, в свою очередь, является главным условием сохранения многообразия культур, а, следовательно, локальных этнических идентичностей в едином мировом сообществе.

Список литературы:

1. Крыпаев, М. К. Проблема формирования мультикультурализма в полиэтничном обществе в условиях глобализации / М. К. Крыпаев // Критическое десятилетие Алматы. – 2003. – № 4. – С. 81–82.
2. Леонтьев, В. Г. Психологические механизмы мотивации / В. Г. Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – 216 с.
3. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В. Малахова, В. Тишкова. – М.: Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. – 321 с.
4. Паин, Э. А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э. А. Паин. – 2-е изд., доп. – М.: Новое изд-во, 2004. – 358 с.
5. Панарин, А. С. Искушение глобализмом / А. С. Панарин. – М.: Академ. Проект, 2000. – 289 с.

Н. Н. Кузьмин

*к. филос. н., доцент кафедры культурологии и религиоведения
Таврической академии ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского»
(Симферополь, Республика Крым, РФ)*

КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ В ПРОЦЕССАХ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Введение. Проблемы коллективной, культурной, исторической, памяти играют значительную роль в процессах взаимодействия этнокультурных групп. Такого рода память как социокультурный и социально-психологический феномен оказывает непосредственное влияние на коллективные действия разного рода сообществ, а значит и на их взаимодействия между собой.

Цель и задачи исследований: определить специфику функционирования феномена коллективной памяти в процессах взаимодействия между собой этнокультурных сообществ. Главным методом исследования является сравнительный анализ проявления воздействия коллективной памяти на поведение культурных общностей и обобщение полученных на основе этого анализа результатов.

Результаты исследований, их краткий анализ.

В контексте исследования межкультурных взаимодействий необходимо выделить следующие особенности коллективной памяти.

Первое. Функционирование коллективной памяти определяется социокультурной средой, задается интересами отдельных социальных групп, которые выгодное им понимание истории преподносят как органическую память всего социального целого, а также ценностями культуры, определяющими значение исторической информации и цели ее использования в данной культурной среде. В результате такой социокультурной